

Инь Ханьцзян никогда не убирал свой меч в хранилище, упрямо держа его как страж. И все же у этого меча была своя собственная воля.

Став культиватором, Вэньжэнь Е украл много техник у других демонических сект. Был один, который было труднее всего использовать из всех, но идеально подходил для этого момента.

— Тебя зовут Чимин, — сказал Вэньжэнь Е, обращаясь к мечу.

Тогда, когда он вручал этот меч Инь Ханьцзяну, он никогда не говорил ему его имени. Произнесение этого имени пробудило бы сознание демонического меча.

Чимин, услышав свое собственное имя, слегка задрожал и покинул ножны, зависнув перед Вэньжэнь Е. На поверхности его лезвия появилось множество зловещих узоров, которых Инь Ханьцзян никогда не видел.

Глядя на меч, Вэньжэнь Е произнес заклинание, и на его теле появились те же узоры.

Алебарда Семи Убийств почувствовала, что делает ее хозяин, и жалобно загудела. Вэньжэнь Е поднял руку.

— Не суетись.

Алебарда неохотно дрогнула несколько раз, но в конце концов попала под контроль Вэньжэнь Е и успокоилась.

Чимин превратился в град кровавых мечей и с помощью заклинания Вэньжэнь Е вонзился глубоко в узоры на его теле, пригвоздив его к стене пещеры. Кровь стекала по камню, капая на лицо Инь Ханьцзяна.

Ресницы Инь Ханьцзяна несколько раз болезненно дрогнули, но в конце концов он не смог проснуться и увидеть, как Достопочтенный Лорд, которого он хотел защитить любой ценой, выгравировал на своем теле клинок Чимин и пошел по пути, который мало кто пережил.

С тысячами мечей в его теле, Вэньжэнь Е никогда не переставал говорить. Он медленно поднял руку и с трудом нарисовал в воздухе массив, соответствующий узорам на его теле.

Блокирующий массив души Жизненной Силы. После того, как массив был завершен, линии, нарисованные малиновым светом, слились с душой Вэньжэнь Е. Используя тело, чтобы отделить кровь, и используя кровь, чтобы выгравировать душу.

Чимин покинул тело Вэньжэнь Е и в тот момент, когда клинки были вытащены, тело Вэньжэнь Е превратилось в облако кровавого тумана, рассеявшегося по пещере.

Алебарда Семи Убийств издала жалобный крик, и шестая звезда Южной Медведицы постепенно окрасилась в кроваво-красный цвет.

Через несколько минут кровавый туман постепенно сгустился, превратившись в человеческую фигуру. В тот момент, когда его тело и душа были рассеяны, Вэньжэнь Е пережил раздирающую душу боль и, благодаря своей решимости, сумел завершить процесс Разделения Крови.

В мире культивирования существовала утерянная техника, называемая Искусством Разделения Крови.

Пользователю нужно было вырезать кровавые метки на своей плоти, затем добровольно уничтожить свое тело и душу и использовать технику в момент перед смертью. Это сплавило бы душу и тело человека воедино, и с тех пор, если бы в мире осталась хоть капля его крови, он не умер бы.

Только один человек преуспел в искусстве крови за сотни тысяч лет. Это было не потому, что она была слабой, а потому, что у нее были такие низкие шансы на успех. Без железной воли никто не смог бы даже вынести боль.

После того, как она была завершена, человек мог оправиться от любой травмы, какой бы тяжелой она ни была, если у него было достаточно духовной энергии.

Вэньжэнь Е снова надел черную мантию, которую он сбросил, боль от разрушения его души все еще оставалась в его теле. Он слегка нахмурился и достал из рукава таблетку, чтобы проглотить.

После того, как он практически восстановился, он поднял Инь Ханьцзяна и направил духовную энергию, которую он только что восстановил, в его меридианы, прогоняя убийственную ауру Пылающего Небесного Барабана.

В течение следующих нескольких месяцев Вэньжэнь Е оставался в этой маленькой пещере, поглощая духовную энергию для передачи Инь Ханьцзяну, медленно восстанавливая его поврежденные меридианы.

В отдаленном месте Цю Консюэ несла на спине Бейли Цинмяо, пока она взбиралась на гору.

Цю Консюэ сказала Бейли Цинмяо, прежде чем потерять сознание:

— Оставь меня в покое, не забирай меня в свою секту. Она была ранена хуже, чем Вэньжэнь Е. Свет Будды был ужасно эффективен против призрачных культиваторов, и все духи, которых она держала в своем теле, были вознесены. У нее не осталось сил.

Бейли Цинмяо предположила, что причина, по которой Цю Консюэ не хотела возвращаться в свою секту, заключалась в том, что она не хотела вот так встречаться со своими товарищами, получив тяжелые ранения без надежды на выздоровление. Она была полна решимости спасти своего товарища-культиватора.

Сообщив о ситуации с помощью своего талисмана-послания, она привязала потерявшую сознание Цю Консюэ к своей спине и отправилась на гору Девяти Котлов.

Говорили, что гора Девяти Котлов была местом обитания бессмертных. Даже у культиватора Махаяны там были бы подавлены силы до уровня обычного человека.

Бейли Цинмяо не могла летать, а скалы были коварными. Она ухватилась за виноградную лозу и полезла наверх, стиснув зубы и сдерживая слезы.

Она падала бесчисленное количество раз по пути наверх, пока ее лицо и тело не покрылись синяками и ссадинами. Она думала о том, чтобы сдаться, но каждый раз вспоминала, как человек на ее спине полагался на нее, и как она не смогла спасти так много людей во время Великой Войны Сект, и она стискивала зубы и подбадривала себя продолжать восхождение.

К тому времени, как она добралась до вершины, она была готова рухнуть от усталости.

Плоть Гриба была очень хорошо спрятана, ее невозможно было найти обычным людям. После того, как Бейли Цинмяо рухнула на вершине горы, гриб принял ее за труп и, привлеченный ее божественностью, поднялся с земли, чтобы съесть ее.

Духовная змея, которая защищала Плоть Гриба, подползла и, увидев, что гриб появился, укусила его и начала бороться с ним.

Бейли Цинмяо проснулась от шума и была вне себя от радости, увидев прямо перед собой Плоть Гриба. Собрав остатки сил, она убила змею и сорвала гриб с мякотью, а затем приготовила его в рагу вместе со змеей.

Аромат, исходящий от Плоты Гриба, исцелил раны Бейли Цинмяо, а также позволил ей подняться с пятого уровня Формирования Ядра до последнего уровня.

Если бы она выпила бульон, то, вероятно, смогла бы подняться на месте. Но у нее не было такого желания для себя. Она дала Цю Консюэ насытиться бульоном и наблюдала, как на ее костях вновь появляется плоть.

— Так ты девочка, — радостно воскликнула она.

После того, как все органы Цю Консюэ были восстановлены, Бейли Цинмяо скормила ей каждую ложку бульона.

Царство Цю Консюэ мгновенно вернулось к Махаяне, ее кожа порозовела и выглядела совершенно здоровой.

Проснувшись, Цю Консюэ увидела красивую девушку, наблюдающую за ней, подперев подбородок рукой, с выражением неподдельной радости на лице.

— Старшая, наконец-то ты исцелилась.

Исцелена? Цю Консюэ села и почувствовала, что с ее телом что-то не так. Она проверила и увидела, что теперь у нее есть плоть.

В голове Цю Консюэ возник отрывок — «Он увидел взгляд Бейли Цинмяо, полный беспокойства, и пустую кастрюлю с бульоном, которую ему дали, и вздохнул. «Ну, вот и все, я думаю».»

Цю Консюэ понятия не имела, откуда взялись эти слова, но кивнула в знак согласия.

— Вот и все.

— Что все? — сказала Бейли Цинмяо, наивно моргая и глядя на Цю Консюэ.

— Эта Мастер Алтаря была совершенно хорошим культиватором призраков, охотно предложившей свое собственное тело голодным призракам, чтобы культивировать Путь Асуры и достичь Махаяны, — Цю Консюэ бросила угрожающий взгляд на Бейли Цинмяо.

Бейли Цинмяо наконец поняла, что что-то не так. Она отступила на несколько шагов и упала на землю, говоря дрожащим голосом:

— С-старшая, что не так?

— Что не так? — сказала Цю Консюэ, вставая и подходя к ней. Ее теплые пальцы сжались на

шее Бейли Цинмяо. — Ты знаешь, как трудно было отказаться от своего тела? Ты пошла и восстановила его с помощью нескольких ложек супа! Я убью тебя!

<http://bllate.org/book/14223/1254663>